

Встреча с любимым героем

С нетерпением ожидали ленинградские зрители приезда чехословацкого театра «Д-34» в наш город. Хотелось поскорее познакомиться с представителями чехословацкого драматического искусства, в частности с крупнейшим художником, создателем и бессменным руководителем театра, поэтом, драматургом и композитором Эмилем Бурианом.

Новые названия спектаклей на репертуарной афише театра и особенно такое знакомое и полюбившееся советским читателям и зрителям коротенькое слово «Швейк» привлекают внимание ленинградцев. Ведь так интересно посмотреть «Швейка» в исполнении его земляков! Кому, как не им, особенно понятен и близок этот простодушный человек с мужественным и добрым сердцем, все понимающими лукавыми глазами, неистощимым народным юмором; этот глубоко питательный вояка, прошедший по страшным дорогам первой мировой войны и не растерявший при этом веру в людей.

Не абстрактным проповедником мира, а страстным, беспощадным борцом против империализма и против империалистов всех мастей выступал замечательный чешский писатель коммунист Ярослав Гапек в своей известнейшей книге «Похожения братого солдата Швейка». Он клеймил своим образным, метким словом несправедливые войны и сам с оружием в руках отстаивал дело свободы и независимости народа. Именно эту сторону творчества

Гапека увидел талантливый чешский режиссер Эмиль Буриан, и именно поэтому на сцене руководимого им театра появилась инсценировка этого немеркнувшего произведения.

Гапек близок Буриану не только как талантливый писатель, но и как солдат по оружию. Ведь не кто иной, как Буриан, одним из первых в своей стране поднял знамя протеста и боролся средствами сценического искусства против тех, кто угнетал народ, кто унижал его человеческое достоинство. Недаром так ненавидели Буриана заправилы буржуазной Чехословакии, недаром он был брошен фашистами в концентрационный лагерь, когда «коричневая чума» распластала свою грязную тень над оккупированной Чехословакией.

Когда смотришь спектакль «Швейк», несвольно сопоставляешь биографии автора романа и режиссера, воплотившего этот роман на сцене, и становится понятным их как бы слитое воедино творчество.

В спектакле так ярко и свежо показаны похождения Иосифа Швейка, что кажется: перед тобой проходят не отдельные эпизоды из жизни скромного жителя Габсбургской империи, а большая человеческая жизнь во всей ее сложности и многообразии.

Великолепно решен весь спектакль в целом и во всех его компонентах — лаконично, предельно выразительно, с тем хорошим чув-

ством юмора, которое всегда присуще большим художникам.

Нельзя не выделить сцену в больничном бараке, остро и занимательно поставленную режиссером, смело, с поразительной четкостью разграничу всеми ее участниками.

Мечты больных о «шварках», появление врача Грюнштейна, приход баронессы с подарками — все это сделано почти гротесковыми приемами, и от этого еще ярче становится сатирическое содержание сцены.

Очень остроумно решена также картина, когда Швейк предстает перед медицинской комиссией. Режиссер и исполнители обнаруживают здесь блестящее владение средствами пантомимы.

Огромная галерея лиц проходит перед глазами зрителей. Среди них — те, из кого опираясь разваливавшаяся по частям «люснутая» австро-венгерская монархия. И заслуга театра в том, что при всей остроте рисунка, иногда доходящего до гротеска, ни на минуту не забываешь, что это — живые люди из плоти и крови, а не склеенные из картона марионетки.

И вот сам Швейк... Внешний его облик вначале кажется неожиданным. Мы все привыкли представлять себе Швейка щупленьким, крохотным человечком с мясистым курносим носом, удивленными глазами и приподнятыми бровками... Швейк — Франтишек

Голар выглядит совсем иначе. И тем не менее это он, Иосиф Швейк, собственной персоной, именно персоной с довольно уверенными манерами и живым, несколько снисходительным взглядом умных темных глаз.

Перед нами оживают одна за другой страницы, рисующие похождения любимого героя... Война! Снят и надолго повешен в шкаф светлый, в мелкую клетку пиджак Швейка, а сам он надевает ранец за спину и идет — этот простой чешский горожанин — биться за чуждому ему и его народу «священные интересы» австрийского империализма.

Заслуга постановщика спектакля Эмиля Буриана в том, что он четко воплотил замысел Гапека. Их Швейк — это не некая одиозная фигура, не комический герой на фоне «храброй, непобедимой» армии Франца Иосифа. Нет, это — типичный представитель народных масс, один из многих, кого жестокая страшная рука милитаризма бросила в окопы, чтобы в течение долгих лет вести братоубийственную войну.

Но Иосиф Швейк, каким его создаст Франтишек Голар, не «серая скотинка», в которую его пытались превратить; он на голову выше своих титулованных и петитулованных начальников. Все его существо активно протестует против тех, кто бросил его в горнило войны и, прикрываясь громкими фразами о долге и чести, посылает на смерть миллионы людей только для того, чтобы потуже набить свои кошельки.

Но Швейк—Голар понимает, что протестовать открыто он не может,

поэтому суровую, горькую правду он подносит господам в расшитых золотом мундирах так непосредственно и наивно, что им и в голову не приходит, чтобы такие мысли мог высказывать нормальный человек. Если бы они думали иначе, Швейк запомнил бы своей жизнью за высказанные им взгляды. Франтишек Голар олицетворяет в образе Швейка лучшие черты умного, доброго, трудолюбивого, талантливого чешского народа. Честь и хвала ему за это!

Размеры статьи не дают возможности подробно остановиться на ряде других актерских удач спектакля. Но нельзя не упомянуть артистов: Отакара Броусека, выразительно играющего полицейского агента, Исаефа Козака, с большим мастерством воплощающего образ судебного следователя, Владимира Брабца и Олдржиха Яновского — блестящих исполнителей ролей докторов-экспертов медицинской комиссии, Фердинанда Крута, ярко исполнившего сатирическую роль Отто Каца, Владимира Швецца, превосходно сыгравшего поручика Лукаша.

Следует отметить также превосходные декорации — выразительные, простые, удобные—художника Владимира Нивята.

Нет, не зря мы с таким нетерпением ожидали наших чехословацких друзей. Их первый спектакль не обманул наших ожиданий.

Г. ФЛОРИНСКИЙ,
заслуженный артист РСФСР
и Таджикской ССР